

Пресвятая Богородица, спаси нас!

КОСТИНО, Богородское тожд

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Издается по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№6 (56), июнь 2013 г.

ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА

Сегодняшний день Святая Церковь посвящает третьему Лицу Пресвятой Троицы — Богу Духу Святому или Утешителю, как назвал Его Сам Господь (Ин. 15, 26).

О Боге Духе Святом мы узнаём уже с первых строк Священного Писания: «В начале Бог сотворил небо и землю... и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 1-2). Однако на протяжении всего Ветхого Завета действие Его, как и Второй Ипостаси Троицыного Бога — Сына Божьего, — было прикровенно: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» (Быт. 1, 26), — загадочно, во множественном числе сказал Бог Отец.

Непосредственно же человек познакомился с Богом Духом Святым только в день Пятидесятницы, в 50-й день по Воскресении Христовом.

На Тайной Вечери, расставаясь с учениками, Господь сказал: «Я ухожу». Ученики встревожились, но Господь их тут же успокоил: «Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошёл; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придёт к вам; а если пойду, то пришлю Его к вам... Когда же придёт Утешитель, Которого Я пошлю к вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 16, 7; 15, 26).

Для учеников это было мучительно. Они не понимали, что говорил им Учитель: куда Он идёт? Зачем? И как они останутся без Него?

Господь терпеливо объяснял: поймите, Я должен, как эстафету, передать вас Утешителю, Который продолжит и завершит дело, начатое Мною на земле. Если же Я не уйду, круг за кругом сменяются поколения, на ваше место придёт такая же тёмная, непросвещённая молодёжь. Кто их наставит? Явятся и новые фарисеи, книжники и архиереи, такие же лукавые и завистливые, не желающие знать Истину, будут так же охотиться на Меня, чтобы убить, как охотятся сейчас. И никто никогда не узнает ни тайну Моего рождения в Вифлееме, ни что Я — Сын Божий, воплотился от Святого Духа и возвращаюсь к Отцу. Если не придёт Утешитель.

Господь видел, с каким усилием эти неграмотные рыбаки, будущие апостолы, сейчас тщетно пытаются вникнуть. Но что делать? Утешитель всё восполнит! А пока что всё идёт так, как и должно совершиться: и предательство Иуды, и отречение Петра, и их бегство из Гефсиманского сада, когда придут Его братья...

Всё это видел Господь. И уже заранее прощал. Потому что любил их. Ведь не пришёл же ещё Утешитель!

«Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте» (Ин. 14, 1), — только и мог Он пока что сказать им в утешение.

Ученики тоже полюбили своего Учителя. Пётр не лицемерил, когда сказал: «я душу положу за Тебя» (Ин. 13, 37), потому что люблю Тебя. И от отчаяния заплакал, когда исполнилось предсказанное Христом его троекратное отречение (Лк. 22, 56-62).

Какой ужас! Любили — и отреклись. Любили — и убежали, бросили, если говорить по-мирски, на произвол судьбы. Да как же так?!

Оказывается, любовь, не просвещённая Святым Духом, ещё вещь очень ненадёжная. Ученики пока были немощны. Это потом они пойдут бесстрашно к царям и владыкам с проповедью Христа, когда примут обещанного им Бога-Утешителя. А пока что бедный Филипп силился понять, что значит: «Я в Отце, и Отец во Мне» (Ин. 14, 10). «Покажи нам Отца, и довольно для нас», — взмолился он, наконец (Ин. 14, 8).

Сошествие Святого Духа. Греция, Афон, монастырь Дионисиат

Господь видит их смятение. «Многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16, 12). И тогда обращается уже к самой совершенной, всепобеждающей способности любящей души: «Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне» (Ин. 14, 11).

Необыкновенные чудеса Господь совершал на глазах учеников, чтобы они убедились, поверили! — что Он — Бог, послан Отцом, пришёл от Отца и должен вернуться, и вернётся! — опять к Отцу. Даже теперь, на Тайной Вечери, когда Иуда уже ушёл предавать Его иудеям, и «была ночь» (Ин. 13, 30), сознавая, что у Него остались считанные минуты перед расставанием, Господь спешит преподать ученикам хотя бы вот это последнее, самое главное наставление: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13, 34). Остальное дополнит Утешитель.

Ученики подавлены. Они не сознают ещё до конца, но душою чувствуют, что в их жизни происходит что-то необычайное, чрезвычайно важное. В таком взволнованном состоянии они ещё не видели своего Учителя. Но для них пока что было закрыто то, что Иисус видел уже как будто совершившимся: приход Утешителя.

Господь видел торжество долгожданного, вещественно явленного прихода в земную жизнь Третьей Ипостаси Единого Бога, Пресвятой Троицы, — Бога Духа Святого.

Когда на учеников сошёл Святой Дух, у них на челе возгорелось пламя — не обжигающее, но свидетельствующее, что они просвещены. В одно мгновение они уразумели Священное Писание, которого раньше и в руках не держали. Не знавшие доселе грамоты, они вдруг стали самыми просвещёнными на планете! Заговорили на разных языках. «Внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом,

где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого» (Деян. 2, 4).

Что это был за шум? Шум Воинства ангельского? Или шум херувимских крыльев, который слышал пророк Иезекииль? (см. Иез. 1, 24)

«И начали говорить на иных языках, как Дух давал им» (Деян. 2, 4).

В тот день промыслительно собрались в Иерусалиме говорящие на разных языках «Парфяне и Мидяне и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринею, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, Критяне и Аравитяне» (Деян. 2, 10-11), и все засвидетельствовали чудо.

Ученики стали бесстрашными проповедниками Христа — своего Наставника, и «уловили» проповедью всю вселенную.

Какие же дары Святого Духа мы имеем теперь? Прежде всего — любовь. Любовь не эгонистическую, не потребительскую, а жертвенную — ту самую, которую Бог Сам явил, за наши грехи добровольно предав Себя в руки грешников. «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас», — сказал Он ученикам на Тайной Вечери. И «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 9; 13).

Любовь совершенная, просвещённая Святым Духом, — это и есть, по сути, та Истина (Ин. 14, 6), Которую не пожелал узнать Пилат, бросив небрежно: «Что есть истина?» (Ин. 18, 38), предавая Христа на распятие, и Которую тогда ещё не умели распознать ученики.

Дары Святого Духа — это также мир, благодать, кротость, смирение, милосердие, долготерпение (Гал. 5, 22-23), и разумное воздержание. Вот что венчает нас на земле высшим знанием, что может послужить прочным основанием для спасения: воздержание и самоограничение. Когда-то в младенчестве мы этого не понимали, всего домогались, часто в ущерб себе.

Апостол Павел сказал: «Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). И как будто продолжает: я до всего могу дотронуться и всего пожелать, но не всё полезно для моего здоровья и спасения.

Как же нелегко, через какие искушения мы пробираемся сквозь окружающие нас соблазны к этому спасительному открытию! Ведь так хочется и то приобрести, и это испытать, и руки порой опрометчиво сами простираются к погибельному.

Святой Дух в таинстве святого Крещения оплодотворяет человеческую совесть — закон Божий, запечатлённый в душе в самый момент нашего зачатия.

Теперь же Святой Дух, Утешитель, каждое мгновение осторожно, «не обжигая», обличает нас. Потому что любит и ожидает встретить всех, кого призвал и просветил, в жизни вечной.

Так пусть Святой Дух, пока мы ещё здесь, на земле, осветит каждый закоулок души, чтобы она просияла в бане святого покаяния, и предуготованная нам встреча состоялась!

Проповедь настоятеля храма протоиерея Бориса Куликовского
24 июня 2013 года

КАК ПОБЕДИТЬ ЛЕНОСТЬ

Выдержки из творений и писем святителя Феофана Затворника

Вы себя изобразили такую ленивицею, что из рук вон. Конечно, вы ленивы только на духовное, молитесь, себе внимать, памятовать о Боге, смерти и прочее. Вы когда-то писали, что прочитываете книжку «Что есть духовная жизнь...» Там изображено, что у нас три яруса жизни: духовная жизнь, душевная и плотская... Последние две эгоистичны. Первая требует самоотвержения и в начале, и в продолжении, и в каждом деле.

должен будешь подумать и о том, что чем неопустительнее и неотложнее будешь делать всё, тем скорее получишь искомое. А если будешь прилеживаться, то может случиться, что и совсем ничего не получишь. Ибо даемая себе льгота после трудов вменится в награду за них, — и дать тебе что-либо не за что.

Отчего душевная и плотская жизнь идет без особых жертв? — Оттого, что потребности их, их желания и предметы удовлетворения наглядны, осязательны... Привыкли к этой осязательности, мы становимся неподвижными к предметам отрешенным.

К ним душа холодна и тем паче плоть... а к своим предметам они жарки, горят вожделением. Однако же процедура желания одинакова и в духе, как и у них... Душа знает, что доставит ей тот или другой предмет, и тянется к нему, желая вкусить от него сласти... Перенесите это к духовному. Надо узреть и хоть предположительно увериться, что от того или другого духовного предмета или дела будет такое и такое благо, утешение, услаждение. Если благо сие было уже испытано хоть однажды, то тут уверенность будет не предположительная, а действительная, истая, на опыте основанная. У вас, я полагаю, эта последняя есть. Извольте теперь становиться на это твердою ногою всякий раз, как одолевает лень, а это то же, что душевного и плотского хотите, а духовного нет, и понапрягитесь немного восставить ощущение испытанного уже блага от духовного дела, от которого теперь отвлекает лень. Как только это успеете сделать, душа уступит, ибо она бессильна стоять против духа. Если вы припомните духовные ощущения, то не можете не сознать, что эти ощущения, как небо от земли, стоят выше душевно-телесных. По этому превосходству, уже испытанному, и слабый след духовного ощущения отталкивает всякое душевное и силен увлечь к себе сознание и произволение наше... Вы так изображаете, что у вас низшая сторона берет верх над высшею будто по какой-то необходимости... Если берет, вы виноваты... оттого, что не делаете, что должно, или ничего не делаете, чтобы она не взяла верх, а оставляете теши вашим расположениям, как текут, без управления (помните басню Крылова: Васяка слушает и ест), и, ещё паче того, оставаясь своими произволениями на их стороне. Вот и возьмите в закон, как только нападет лень на духовное, восставлять ощущение блага от него и переходить на его сторону произволением, решительным, безжалостным к себе, в том убеждении, что иначе в Царствие и не попадешь. — Требуется маленькая борьба, но к ней всякий способен, и вы больше многих... Так не извольте вялить: дух бодр, плоть немощна... Бросьте плоть и идите к бодрому духу... И все пойдёт добро... Так вот: как только придёт позыв польготничать и полениться, скорее вспоминай сии обетования и победишь разделение. Ибо при этом

На вас нападает лень, приходит желание льгот, побряжек, покоя плоти. Вы хорошо делаете, что не уступаете; однако ж ваша неуступчивость неполна. Разумею то, что вы, несмотря на эти соблазнительные нападки, всё же делаете, что считаете должным, но делаете неохотно. «Хоть нехотя, говорите, но исполняю всё». И это хорошо, как сказал я; есть тут борьба и одоление. Но надо бы эту борьбу доводить до конца, чтоб и одоление было полное, т. е. доходить до того, чтоб делать хотя, прогнав безжалостно нехотю. Ибо это нехотю есть уступка лени и питает её, хоть не жирно. Извольте, когда прогоняете лень, возбуждать себя до ретивости, чтоб живо, с энергиею делать то, от чего оттягивала лень. И это только будет настоящею победою и одолением лени, а не то, как вы делаете. Живодейственность есть настоящая черта духовной жизни настоящей.

Но вы, кажется, уж и совсем разленились хотите, ибо спрашиваете: «ужели до самой смерти тянуть это ярмо трудничества?» — Стало, вы тяготитесь им и желаете сбросить его поскорее? — Нет, его сбросить нельзя; а придёт время, когда оно не станет тяготить, потому что свыкнется с ним жизнь, и что теперь вам кажется трудом и лишением, тогда перестанет быть трудом и лишением, а обычным, будто естественным порядком жизни. Тягота, соединённая с ним, которая и делает такой порядок трудничества ярмом, испарится от внутреннего жара. Жар энергии сожжёт это ярмо, и вы, не бросая ярма, перестанете быть подъяремною. Условие к скорейшему достижению сего есть никогда, ни в большом, ни в малом, не позволять себе действовать как бы нехотю, но всегда возводить себя до живодействования.

Поминаете про лень. Где есть ревность о спасении и страх Божий, там нельзя быть лени: места ей нет. Скажите, кто видит, что в хате пожар, тот будет лежать, развалившись на печи?! Так и тот, кто страх Божий и страх смерти имеет, не может лениться в беспечности. — Этим и прогоняйте лень.

Пишете, что лень одолевает. Как же быть-то? Ухитритесь взбодровать себя. Эта немощ с кем не случается! Надо поломать себя, а потом, видя, что ничто не берёт, перетерпеть это состояние. Даст Господь утешение и движение, и оживёт душа. Попробуйте какое дело сделать доброе, которое требовало бы труда и жертвы... и, может быть, заиграет душа. А то — терпеть, делать нечего. Временно ведь это. Иногда от телесной немощи, иногда оттого, что заждёшься.

Минская

Минская чудотворная икона Божией Матери

Главная православная святыня Беларуси, находится слева от Царских врат в Кафедральном Свято-Духовом соборе в Минске.

Предание сообщает, что икона была писана святым апостолом и евангелистом Лукой. В течение многих столетий она находилась в Византии. В 988 году Минская икона Божией Матери была перенесена великим князем Владимиром из Корсуни в Киев и поставлена в Десятинной Церкви Рождества Богородицы (память освящения церкви в 996 году 12 мая).

В 1500 году произошло нашествие крымского хана Менгли Гирея, и один из его воинов снял с иконы дорожную ризу, а саму святыню бросил в Днепр. Через некоторое время святой образ Царицы Небесной чудесным образом явился в Пинске на реке Свислочи. Приставшую к берегу икону, окруженную необычайным светом, торжественно перенесли в церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, находившуюся в замке минских удельных князей. Это произошло 13 августа 1500 года, поэтому и празднование чудотворному образу было установлено в этот день.

В 1616 году святая икона была перенесена в Минск в церковь Сошествия Святого Духа.

В 1852 году супруга минского губернатора украсила икону новой ризой с драгоценными камнями.

Весной 1922 года во время изъятия церковных ценностей с иконы была снята риза. Прихожане собора пытались сохранить ризу и выплатили за неё равную по стоимости сумму золотом и драгоценностями. Власть приняла этот сбор, а через несколько дней изъяли и ризу.

В 1936 году Кафедральный Свято-Павловский собор, в котором находилась икона, был взорван. Но и тогда икона уцелела и была передана в краеведческий музей.

В 1941 году, после отступления Красной Армии, жительница Минска выпросила икону у немецких оккупационных властей. Икону перенесли в Свято-Екатерининский храм на Немиге, а после закрытия этой церкви в 1945 году — в Кафедральный Свято-Духов собор (до 1918 года служивший храмом мужского монастыря).

Дата празднования — 26 августа по новому стилю.

Православный календарь

«Главное не то, какие мы есть, когда читаем духовную книгу, а то какие мы есть, когда её закроем». Монах Симеон Афонский

ЛЮБОВЬ СИНКЕВИЧ: МЕНЯ СПАСЛА МАТЕРИНСКАЯ МОЛИТВА

Вот и вновь мы подошли к дате 22 июня, которая навсегда останется трагической в памяти народной. В этот день семьдесят два года назад началась Великая Отечественная война, унёсшая жизни миллионов, опустошившая множество стран, но особенно жестоко ударившая по нашим соотечественникам. Семьдесят два года — огромный по меркам человеческой жизни срок. Большинство из нас знает об этой войне лишь по книгам, кино, рассказам очевидцев. А очевидцев, увы, становится всё меньше. Тем драгоценнее их рассказы! Накануне Дня памяти и скорби мы встретились с одной из старейших прихожанок нашего храма Л. И. Синкевич, попросив её поделиться воспоминаниями о Костино военных лет, да и просто рассказать о своей нелёгкой, наполненной событиями судьбе.

— *Любовь Ивановна, где и когда Вы родились, кто были Ваши родители?*

— Это в чём-то необычная, а в чём-то типичная для тех сложных лет история. Родилась я в Саратовской области в 1928 году. У мамы, Матрёны Родионовны, до меня было пятеро детей. Первый её муж, их отец, погиб. А мама держала постоялый двор, и ей нужны были помощники в хозяйстве. И вот мой отец, Иван Васильевич Карев, нанялся туда батраком. Случилась у них любовь, потом я родилась. А старшие дети были против, и, когда я была совсем крошкой, сестра спихнула меня с печки. Я сильно ушиблась, началось искривление

позвоночника, которое потом, уже в Костино, долго и тяжело лечили. Но сама я, этого случая не помню, мои воспоминания начинаются лет с трёх. Маму раскулачили, как я теперь догадываюсь, отобрав не только хозяйство, но и дом.

Сама она, дожившая до 96 лет, отказывалась об этом говорить. Из первых моих воспоминаний: мы едем в Москву разыскивать отца. У мамы котомка за плечами, я цепляюсь за её руку. Приехав на Ярославский вокзал, сначала направляемся повидать мою сестру Анну, жившую в домработницах. Подошли к высокому-высокому дому недалеко от вокзала, поднялись на лифте. Мама позвонила. Дверь нам открыла очень красивая дама в малиновом халате: «Аннушка, к тебе мама приехала!» А сестра, даже не выглянув: «У меня нет матери!» Мама потом плакала. Только пришли снова на вокзал, нас остановила милиция, потребовав документы. А у мамы не было паспорта, только справка. Нас забрали, посадили в вагон для скота. Ещё много разного народа туда собрали, всё больше женщины с детьми, все сидели тихо, сжавшись. Повезли неведомо куда. Ночью, когда поезд делал остановку, мать сунула деньги конвойному, и он «не заметил», как мы сбежали, укрывшись

в овраге. Поезд ушёл, остались в лесу ночью. Переночевали меж корней огромной сосны, утром вышли на станцию Струнино. Там меня мама оставила в каком-то богатом доме, а сама вернулась в Москву на розыски отца. Меня в том доме не кормили, и я ходила побираясь по окрестным дворам. Запомнилась хозяйская дочка — у неё не было ног, и она ползала на руках по полу. Мы с ней дружили. Но прожила я там недолго, мама нашла отца, и мы приехали к нему в Костино.

— *Где и как Вы здесь жили?*

— Отец занимал комнату в бараке напротив магазина № 38, мы поселились с ним. Он был сапожником, к нам приходили заказчики; хромовые сапоги «со скрипом» стоили дороже обычных. Помню, как водили меня к «бабушке Кашлевой» на улицу Мичурина лечить больную спину. Врачевала она с молитвой. Её ли молитвы помогли или искусство врачей Костинской больницы, только спина моя потихоньку выправилась. В первый класс я пошла в школу № 1. Одноклассники надо мной смеялись: я носила гипсовый корсет и оттого была неповоротливой.

До войны отец работал в сапожной мастерской, находившейся в том здании, где теперь дом причта нашего храма. Каменным тогда был только первый этаж, вместо второго — деревянный сеновал. Девочкой я носила туда папе обед. Здание древней Богородицерождественской церкви неподалёку ещё стояло, но на нём уже не было купола. Там располагалась швейная мастерская. Была цела и колокольня, но уже без креста. Я тогда не очень интересовалась церквями: школа нас воспитывала в духе атеизма. Мама всегда была человеком глубоко верующим, но, видимо, давить на меня не хотела — должно быть, ждала, когда я сама поверю в Бога.

— *Каким запомнились вам день 22 июня 1941 года и последующие годы войны?*

— День этот помню очень хорошо. Я любила лазить по деревьям, и тем утром сидела на берёзе, а на улице радио (чёрный «граммофон» на столбе) передавало что Германия вероломно напала на СССР. Мне было 13, и я сперва не восприняла происходящее всерьёз... А потом пошли бомбёжки, ночные воздушные тревоги. Помню, как в небе гудели самолёты (у «немца» и у «нашего» были совсем разные «голоса»). Мы, дети (у меня был ещё брат Виктор, младше на четыре года), стояли на крыльце, смотрели в небо, перечёркнутое прожекторами, и дрожали, а мама молилась. Одну семью, Соломатиных, убило фугаской в бомбоубежище-«щели», и мы перестали

Любовь Ивановна за просмотром старых фотографий

туда ходить. Но больше всего бомбили район Торфянки.

Отец ушёл на фронт добровольцем, но перед этим расписался с матерью и дал нам свою фамилию. В том же 41-ом он погиб под Вязьмой. В тех боях ополченцы шли на танки, вооружённые одной гранатой на бойца...

Городок Костино опустел: кто мог, уехал в эвакуацию. Мы остались. В первый год войны было так голодно, что весной мы на корню поедали только что проклюнувшуюся крапиву и сныть. Мама устроилась на хлебозавод и, рискуя свободой, выносила на себе какие-то булки: нас подкормить, а часть продать, чтобы купить самое необходимое. Она меня посылала эти булки продавать. А мне было очень жалко военнопленных, которые появились у нас в городе уже в 1941 году. Им было ещё голодней, чем нам, хоть это и казалось невозможным. И я потихоньку отщипывала от булок, предназначенных на продажу, кусочки и носила им. За это мне сильно доставалось от матери.

Когда отогнали немца от Москвы, стало легче, но всё равно недоедали: по карточке на одного работающего полагалось 600 грамм хлеба в день, детям и иждивенцам — 300. Сейчас даже непонятно, как люди могли не только выживать, но ещё и работать на победу? И вот он настал, День Победы, и была огромная «радость со слезами на глазах».

Меж тем я окончила 10 классов и по маминему совету пошла в торговлю: поступила в Мытищинскую школу торгового ученичества. По окончании направили меня работать в Москву, в булочную № 72, располагавшуюся напротив Бутырской тюрьмы. Только недолгой оказалась моя торговая карьера: я не смогла справиться с весами и обвесила одну бабушку ... на 2 грамма! Счет хлебу тогда на граммы шёл. Меня, что называется, «под белы руки» и в Бутырку! Мне тогда 17 лет было. Просидела полгода в тюрьме, прежде чем маме удалось меня выволить. Она говорит: Бог с ней, с торговлей, иди на курсы машинисток! Выучилась я печатать со скоростью 256 знаков в минуту. Меня и подругу, Тамару Потёмкину, направили на работу в Министерство обороны. Только и там случилась история... Мы с Тамарой молодые были,

«Замечайте события вашей жизни. Во всем есть глубокий смысл. Сейчас вам непонятны они, а впоследствии многое откроется...» Преподобный Варсонофий Оптинский

С мужем Анатолием в день венчания

стенографистки, работаем в таком месте — одеваться хотелось хорошо, а зарплаты маленькие. И решили мы сэкономить на крепдешин да хорошие туфли. В столовую не ходили, а купим себе чёрного хлеба и кильки, ими обедаем.

Но не за рабочим же столом есть в таком учреждении! В библиотеке министерства был длинный стол; мы уговорили библиотекаря, она нас пускала, мы под столом спрячемся и жуём свою кильку. А раз только укрылись — двери открываются, и мы видим из-под стола много галифе и ног в сапогах. Затаились, сидим. Совещание какое-то секретное! И, главное, некому стенографировать: две секретарши пропали — и из здания не выходили, и в нём их нету! Так полтора часа под столом и просидели. Когда всё выяснилось, велели мне писать протокол этого совещания. А я от расстройства и волнения ошибку сделала: вместо «зам. начальника» напечатала «хам». Никто не заметил, все подписали, и бумага ушла наверх самому Сталину... Хорошо, что меня за это всё же не посадили. Отослали работать в Капустин Яр. Кстати, там в это время находился С.П. Королёв, но я его видела разве что мельком.

Главным над нами был Устинов, министр оборонной промышленности, будущий маршал. И так случилось, что он меня чуть не утопил в Ахтубе. Вывез однажды своих подчинённых купаться. Вышли на пологий берег, я радуюсь, что есть, где поплескаться на мели. А Дмитрию Фёдоровичу нырять захотелось, он и приказал всем плыть на другой берег, где глубоко. А я стою.

Он: — Ну и что стоим?

— Я плавать не умею...

— Не умеешь — научим!

Подхватил меня под одну руку, какой-то военный под другую, и поплыли. Ахтуба широкая... И вдруг на середине Устинову начало ногу сводить. Военный меня бросил, подхватил начальника. А я стала тонуть... Помню, три раза выныривала, и только солнце в глаза, а последний раз вынырнула — передо мной лицо матери... Она верующая была, видно, материнская молитва меня и спасла... Кто и как меня вытащил — не помню. А мама вскоре хитростью, притворившись смертельно больной, вытащила меня из Астраханской области на побывку, а здесь срочно выдала замуж. Причём мужа своего я видела до этого лишь раз и даже толком с ним не разговаривала.

— Как же это вышло?

Получилось так: Анатолий приехал из Бреста к сестре в Балашиху на лечение. Он был гармонистом, и его позвали играть на одну свадьбу, куда я была приглашена. Очень мне понравилось, как он играет, и сам парень понравился. Ну, увиделись, может, пару слов сказали, разошлись,

и всё. Правда, с мамой я своими впечатлениями о молодом гармонисте поделилась. А потом, когда я чуть не погибла в Капустин Яр, она поняла, что меня нужно оттуда вытаскивать любой ценой. Мама разыскала Анатолия и предложила ему... на мне жениться! И он почему-то согласился, должно быть, и я ему глянулась... Так что мы поженились и тогда же, по маминому настоянию, обвенчались в церкви Космы и Дамиана, у отца Александра. И прожили с Анатолием Александровичем 56 лет в любви, двух сыновей вырастили. Правда, трудностей хватало: туберкулёз, который он приехал лечить, так при нём и остался. Тем не менее муж много лет отработал токарем в НПО «Энергия», и именно Сергей Павлович Королёв помог нам в решении жилищной проблемы.

Мне пришлось работать в городе во многих местах: секретарём, бухгалтером, кассиром и т.д. Нужно было детей поднимать при муже-инвалиде. И при этом ещё всегда занималась общественной работой. Однажды мама мне так сказала: — Вот послушай, секретарь, разложи-ка мне на составные слово «воздух»! — А что тут сложного? «Воз — дух». Правильно: воз у тебя уже есть, а к духу ты придёшь! И ведь права была мама: пришла я к вере! Сыновей Юру и Володо крестила (там же, в Болшевской церкви) по настоянию мамы, а внука Кирилла — уже по собственной инициативе. И тоже история вышла. Окрестили мы внука, вдруг входит в храм женщина с младенцем на руках, встревоженная, растерянная. — Вот, — говорит, — моя новорождённая дочка, её нужно срочно окрестить. Врачи говорят, она жить не будет, а нехорошо, что умрёт некрещёной. Срочно нужна крёстная! Ну, нужно так нужно: окрестили девочку.

Мама Матрёна Родионовна

А я и не догадалась спросить, как зовут мою крестницу и где живёт. Но меня за это двойное крещение вызвали в исполком, грозилась партбилет отобрать.

Правда, потом ограничились строгим выговором с занесением. А потом меня разыскала мама крестницы. Девочка, Лариса, выжила, выросла красавицей, я потом у неё на свадьбе гуляла!

Так что, права оказалась мама — пришла я к духу. Очень обрадовалась, узнав, что возрождается храм Рождества Пресвятой Богородицы в Костино. Ещё когда храм располагался в доме Крафта, стала его прихожанкой. И когда новое здание начали строить, вместе со всеми молилась. Хотя в жизни выставлять напоказ свою веру не люблю. И входя теперь в прекрасное здание нового храма, молюсь, благодаря Бога за то, что он дал мне такую долгую и насыщенную жизнь, кудаместилось всё — и жизнь, и слёзы, и любовь, и вера...

Беседовала Светлана Попова

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Одному человеку было откровение, что Господь трижды известит его о приближении смерти. Обрадованный этим, он начал жить в своё удовольствие, не думая о смертном часе. Прошло много лет. Колени его ослабли, спина сгорбилась, и он вынужден был взять костыли. Немного погодя, он потерял зрение, а потом — слух. Сгорбленный, слепой и глухой, он продолжал жить всё так же невоздержанно и безумно, как прежде.

И вот однажды явился ему ангел смерти, чтобы взять его из сего мира.

Рис. Елены Александровой

Напуганный появлением ангела мужчина вскричал:

— Господи! Ты же обещал возвестить мне о приближении моей кончины. А она пришла ко мне так внезапно! Как же Тебе верить?

— Как внезапно? — сказал ангел. — Разве Господь не возвестил тебя о моей близости? Посмотри, во-первых, Он согнул твою спину и колени. Во-вторых, Он напомнил тебе обо мне, когда наложил Свой перст на твои глаза. И наконец, в-третьих, Он коснулся твоих ушей, и ты лишился слуха. Господь исполнил всё, что обещал! Но ты не послушался! И теперь следуй за мной.

Действительно, люди очень часто не слушают, что говорит им Господь!

Из книги «Детям о послушании», Минск

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор газеты: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Корректор: Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д.1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hr.amvkostino.ru

Подписано в печать: 19.06.2013

Отпечатано в ООО «Издательский дом «Космос». 141070 г. Королёв, Калининградский проезд, д.1. Заказ №381 от 19.06.2013. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты:

ИНН 5018023872 КПП 501801001
Получатель: Богородицерождественский храм
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его. Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.

Газета издаётся с ноября 2008 г. благотворительным фондом «Новый Иордан»